

Маленькая лодка на большой скорости плыла по тусклой звездной реке.

Лодка называлась "Пустотное Судно". Лидер Общества Духа Пустоты отдал ее Пэй Цици после того, как принял ее в качестве своей наследственной ученицы.

Как и Звездные Лодки Древнего Дворца, Пустотные Суда были также хорошо известны и трудны в изготовлении. Они были только у лидера, его наследников и нескольких старейшин.

Пустотное Судно было не так велико, как древний звездолет, поскольку в него могли поместиться только пять человек. Технически это был духовный инструмент полета.

Однако, как и древний звездолет, он мог отгонять опасные примеси в звездной реке и путешествовать через барьеры измерений.

В этот момент Не Тянь, Пэй Цици и Хуан Цзиннань сидели в Пустотном Судне, направляясь к отдаленным областям, где они могли бы найти мертвые измерения.

Не Тянь смотрел во все стороны, и чувствовал, что все вокруг него стало темным и безжизненным. "Я больше не вижу мерцающих звезд."

Когда они только отправились в путь, он все еще мог видеть мерцающие звезды в своем окружении, но теперь не было видно ни одной мерцающей звезды.

Хуан Цзиннань несколько раз покачал головой и вздохнул с мрачным лицом. "Аура плоти великого монарха, должно быть, окутала весь Домен Нижнего Неба и скрыла все звезды, которые сейчас излучают свет. Кто бы мог подумать, что наша экспедиция в Домен Нижнего Неба закончится вот так?"

Пэй Цици бросила на него косой взгляд и холодно сказала: "Твое духовное ядро и истинная душа серьезно ранены. Тебе лучше потратить больше времени на восстановление."

"Разве у тебя нет такой же проблемы?" Спросил Хуан Цзиннань риторическим тоном.

Сидя на носу Пустотного Судна в одиночестве, Пэй Цици ответила: "Я в лучшем состоянии, чем ты. Если мы трое сможем быстро восстановить свои силы, у нас действительно есть хороший шанс пережить все это, особенно, если мы не столкнемся с великим патриархом."

"Конечно, мне тоже нужно восстановиться. Если ко мне вернуться силы, я снова смогу

использовать Путешествие в Пустоту. Даже если мы не сможем выбраться из Домена Нижнего Неба, мы сможем путешествовать туда и обратно между различными измерениями.”

Пока она говорила, струйки пространственной энергии непрерывно поднимались от камней, которыми было вымощено дно Пустотного Судна.

После минутного колебания Не Тянь сказал: "Вы оба получили серьезные телесные раны. Как насчет этого: сначала я помогу вам залечить эти раны. Брат Хуан, по сравнению с ней, тебя легче исцелить. Позволь мне начать с тебя.”

С этими словами он подошел к спине Хуан Цзиньнаня, не давая ему времени заговорить.

Положив руки на поясницу Хуан Цзиньнаня, он активировал Небесное Исцеление. Затем в тело Хуан Цзиньнаня начали вливаться потоки древесной энергии, которая содержала мощную жизненную энергию.

Хуан Цзиньнань не был гибридом. Все его телесные раны были вызваны яркими огнями в пространственном туннеле, когда они покинули измерение номер девять.

Если бы он полагался на таблетки и себя, чтобы залечить свои раны, процесс заживления был бы довольно долгим.

Однако, с помощью чудесного Небесного Исцеления Не Тяня и питательной древесной энергии, все его глубокие порезы быстро прекратили кровоточить.

Пучки богатой древесной энергии летали туда-сюда, как иголки и нитки в его открытых ранах. Прошло совсем немного времени, прежде чем его страшные на вид раны почти зажили.

“Это так просто, как я и думал.” - пробормотал Не Тянь, убирая руки.

На этот раз ему даже не пришлось использовать свою эссенцию плоти. В конце концов, Хуан Цзиньнань был всего лишь человеком, и его телесные раны было довольно легко залечить.

Его настоящей бедой было поврежденное металлическое энергетическое ядро и истощенная истинная душа.

И то и другое было результатом того, что он направлял энергию от Идола Дхармы своего наставника.

Хуан Цзиньнань усмехнулся, выглядя более энергичным, чем раньше. “Благодарю. Дальше я сам.”

С этими словами он достал несколько таблеток, источавших насыщенный лекарственный аромат, и положил их в рот. После этого он достал несколько камней, которые сияли золотым светом, и начал направлять из них энергию.

Увидев это, Не Тянь подошел к Пэй Цици.

Пэй Цици внезапно подняла руку, и на полу посреди Пустотного Судна появилась светящаяся полоса.

Сразу же после этого, как жемчужный занавес, поднялся барьер, отделяя Не Тяня и Пэй Цици от Хуан Цзиньняня, который занимался культивированием.

Таинственный свет в палате был мутным и вибрировал от мощной пространственной энергии.

Несмотря на то, что они были всего в нескольких шагах друг от друга, Не Тянь не мог видеть Хуан Цзиньняня или даже чувствовать его ауру.

Не Тянь уставился на Пэй Цици с недоумением.

"Я не хочу, чтобы другие люди узнали мои секреты." - прямо сказала Пэй Цици.

Не Тянь улыбнулся и подошел к ней сзади, где он медленно положил руку на ее холодную спину и осмотрел ее своей аурой плоти.

Не Тянь нахмурился и сказал: "Твои раны намного тяжелее, чем у Хуан Цзиньняня."

Сузив глаза, он осмотрел ее еще внимательнее.

Вскоре в его глазах появилось удивление.

Человеческие тела были покрыты многочисленными меридианами и акупунктурными точками. Однако, когда его аура плоти текла внутри Пэй Цици, он обнаружил, что некоторые из ее акупунктурных точек были похожи на отдельные места, заполненные бесчисленными пространственными лезвиями.

Не Тянь знал, что очень немногие из людей были искусны в усилении своего тела, поэтому не многие знали, как развивать свои акупунктурные точки.

Как правило, развитые акупунктурные точки могут использоваться для удержания эссенции плоти.

Что касается Пэй Цици, то хотя она развила лишь небольшую часть своих акупунктурных точек, каждая из ее развитых акупунктурных точек была подобна независимому пространству, которые содержали многочисленные пространственные лезвия и турбулентную пространственную энергию.

“Это, вероятно, вызвано ее уникальной родословной.” С этой мыслью Не Тянь провел более глубокое обследование, и обнаружил, что ее самые серьезные травмы лежали в этих развитых акупунктурных точках.

Все эти независимые пространства теперь были покрыты трещинами, которые, казалось, подорвали эти акупунктурные точки и заставили пространственные лезвия внутри них пребывать в хаосе.

Поразмыслив немного, он решил попробовать исцелить их древесной энергией.

Однако, когда его древесная энергия вылетела из его духовного моря в акупунктурные точки, которые были пронизаны трещинами, это, казалось, не приветствовалось телом Пэй Цици, поскольку пространственные лезвия роились и разрывали потоки древесной энергии в клочья.

“Позволь мне попробовать другой подход.”

Он отозвал свою древесную энергию и начал наполнять ее своей эссенцией плоти, которая несла в себе глубокие истины жизни.

Эссенция плоти Не Тяня находилась в его внутренних органах, костях, меридианах, коже и в крови, а не в области даньтяня.

На этот раз, когда клочья его эссенции плоти вошли в поврежденные акупунктурные точки, пространственные лезвия Пэй Цици внутри них казались беспрецедентно спокойными и тихими.

По мере того как все больше и больше эссенции плоти сливалось в них, жизненная сила внутри них начала действовать тонким образом.

Вскоре, изменения произошли с одной из поврежденных акупунктурных точек Пэй Цици. По мере того как трещины постепенно закрывались, пространственные клинки, неконтролируемо бушевавшие внутри них, тоже оседали и начинали двигаться упорядочено.

Пэй Цици сделала успокаивающий глубокий вдох, на ее лице появился намек на восторг. “Возможно, твоя родословная не так разрушительна, как моя, но она так же чудесна, как и моя.”

Не Тянь убрал руку с ее спины.

Пэй Цици оглянулась через плечо, как бы давая ему знак продолжать.

Не Тянь горько улыбнулся. "Мне тоже нужно время, чтобы прийти в себя. Я почти истощил свою эссенцию плоти, защищая Хуан Цзиньняня. И я использовал часть своей оставшейся эссенции плоти, чтобы исцелить себя. Я не могу залечить все твои поврежденные акупунктурные точки за один раз, даже если захочу."

Пэй Цици мягко кивнула и сказала тихим голосом: "Прости, что тебе снова приходится делать это для меня."

Она вдруг вспомнила то время, когда они вместе побывали на этом плавучем континенте. Тогда она насильно впитала в себя клочок ауры плоти, который содержал глубокое понимание пространственной силы. После этого она провела ряд сражений. Это способствовало тому, что она пострадала от сильной реакции.

В тот раз, Не Тянь исцелил ее, полагаясь на свою чудесную силу родословной, как и сейчас.

Ее ледяное сердце, казалось, внезапно согрелось. Даже выражение ее глаз стало небывало нежным.

"Я всегда рад залечить твои раны. Не волнуйся об этом." С этими словами Не Тянь сел позади нее и закрыл глаза. Как только мысль пришла ему в голову, несколько трупов аутсайдеров вылетели из его кольца владения.

Затем, после того, как многочисленные алые нити крови пронзили их, он активировал Утечку Жизни, чтобы высосать из трупов их остаточную эссенцию плоти.

Всякий раз, когда он использовал Утечку Жизни, он осторожно находил уединенное место, чтобы сделать это, чтобы другие не узнали об этом шокирующем таланте родословной.

Только столкнувшись с Донг Ли и Пэй Цици, он почувствовал, что его секреты в безопасности.

Мысли Не Тяня улетучились. "В глубине души я придаю такое же значение старшей боевой сестре Пэй, как и Донг Ли? Пэй Цици была вторым человеком, который узнал о моей особой родословной, раньше только мой наставник. Даже Донг Ли узнала об этом позже."

"Пэй Цици..." Когда эти мысли пришли ему в голову, его лицо приобрело довольно странный вид, пусть он и не заметил этого.

Однако Пэй Цици, которая повернулась к нему лицом, устремила на него свои яркие глаза.

Глядя на его красивое, решительное лицо, она не могла не вспомнить тот день, когда впервые

встретила его.

Стоя рядом с Хуа Му перед воротами во двор ее наставницы, он был молод и неопытен. “Нет, он уже не тот подросток. Он уже стал мужчиной.”

<http://tl.rulate.ru/book/389/618679>